

4. Музееведческая мысль в России XVIII-XX веков. М., 2010.
5. ПСЗРИ. Собр.2. Т. 39. Отд.1. № 41277.
6. *Karapetyan L.A.* Охрана культурного наследия в России в начале XX в.: К вопросу о законопроекте «Об охране древностей»//Культурная жизнь Юга России № 1(64), 2017.

References

1. *Shmat'ko O.N.* Activities of pre-revolutionary societies for the protection, study and use of historical and cultural heritage in the North Caucasus // Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy. Pyatigorsk, 2010. № 5.
2. *Naumenko V.E.* Activities of Kuban historians on the protection of the cultural heritage of the region (XIX - early XX centuries.) // Nasledie vekov. 2016. № 3.
3. The IRPP. Coll. T-34. Section 1. No. 34109.
4. Museum science in Russia XVIII-XX centuries. Moscow, 2010.
5. The MRA. Coll. 2. T. 39. Section 1. № 41277.
6. *Karapetyan L.A.* Protection of cultural heritage in Russia in the early twentieth century: On the issue of the draft law “On the protection of antiquities”// Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii № 1 (64), 2017.

УДК 708

А.Л. ЗОРИН

ОСОБЕННОСТИ ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИТАЛИИ ПОСЛЕ ЕЕ ВОССОЕДИНЕНИЯ

Зорин Александр Львович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и общественных дисциплин Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), azor115@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению философской культуры Италии на рубеже XIX – XX вв. Рассматриваются концепции спиритуалистов, позитивистов и неогегельянцев.

Ключевые слова: философская культура Италии, спиритуализм, позитивизм, неогегельянство.

UDC 708

A.L. ZORIN

FEATURES OF THE PHILOSOPHICAL CULTURE OF ITALY AFTER ITS REUNIFICATION

Zorin Aleksandr L'vovich, Full PhD (philosophical), Full Professor of the department and social sciences of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), azor115@rambler.ru

Abstract. The article analyzes the Italian philosophical culture at the edge of XIX-XX centuries, especially views of the spiritualists, positivists and neohegelians.

Keywords: philosophical culture of Italy, spiritualism, positivism, neohegelism.

Чтобы понять особенности процессов, происходивших в духовной культуре и политической жизни Италии после ее объединения, завершившегося к 1870 году, необходимо вернуться на несколько десятилетий назад, когда начала формироваться идеология Рисорджименто, замешанная в значительной мере на мессианстве, т.е. идее об особой исторической миссии итальянского народа, который являлся наследником славных и немеркнущих традиций Древнего Рима и Ренессанса. После краха империи Наполеона I в Италии, как и в других странах Европы, идеологи реставрации начали сводить счеты с культурой

и традициями Просвещения. И если ряд итальянских мыслителей, среди которых были Дж. Романьози, К. Каттанео, Дж. Феррари, оставались верными просвещенческим идеалам и продолжали развивать их в своем творчестве, то довольно серьезное сопротивление им оказывали деятели религиозного толка, ставившие своей целью возврат к традициям философской метафизики и спиритуализма. Среди них наиболее значительными фигурами считались А. Розмини (1797-1855) и В. Джоберти (1801-1851), которые приняли самое активное участие в формировании идеологии и культуры Рисорджименто, а также в социально-политических событиях того периода. Первый, будучи по своим взглядам либералом, стремился разработать политическую доктрину восстановления итальянского государства на основе обновления католицизма, что в конечном счете привело его к конфликту со Святым Престолом и включению его книг в индекс запрещенных. Наряду с А. Розмини, В. Джоберти также являлся представителем умеренного либерализма и стремился сформулировать его культурно-политическую и национальную идеологию, ставя своей целью соединить задачи Рисорджименто с идеалами традиционного католицизма. В своей политической программе он делал ставку на *неогельфизм* – идейное и культурно-политическое движение, стремившееся представить папство как институт, способный спасти христианскую цивилизацию от варварства. В связи с чем он утверждал, что Европа может обрести верный путь лишь тогда, когда вернется вновь к Италии как своему духовному центру.

Однако реальные исторические события разворачивались совершенно иначе: корыстолюбие и жажда светской власти сделали папу Пия IX ярким оппонентом воссоединения. Понтифик упорно противился включению Рима в состав объединенного Итальянского государства, которое образовалось под эгидой Савойской династии. Такая антинациональная политика Святого Престола в завершающий период объединения страны имела свои политические и культурно-идеологические последствия. Прежде всего, новообразованное государство начинает развиваться под знаком антиклерикализма, так как «Закон о гарантиях» 1870 года устанавливал свободу совести и культа, гражданские и политические права, автономию научных исследований и моральной жизни. Он также знаменовал собой конец вмешательства клира в дела государства и частную жизнь граждан. Тем самым авторитет католической церкви в Италии был значительно поколеблен, и появилась возможность создания светской культуры и образования, что, в свою очередь, требовало совершенно нового идеологического и философского обоснования. И эту задачу взяли на себя представители гуманистического крыла итальянского позитивизма, представленного П. Виллари, А. Габелли, А. Анджолли и Р. Ардиго.

Поставив в центр своего внимания социальные науки, П. Виллари (1827-1917) подчеркивал, что они не смогут добиться расцвета, подобно естественным, если не создадут свой собственный позитивный метод. Более конкретно, по его мнению, «позитивизм... сводится к применению исторического метода к моральным наукам, придавая ему такое же значение, как и экспериментальному методу естественных наук» [1, с. 177]. Так, в лице П. Виллари итальянский позитивизм стремился заложить основы метода наук о культуре и обществе, видя в философии прежде всего методологию истории и критическую рефлексию об основаниях социальных и моральных наук. Сконцентрировав свое внимание на человеке, его внутреннем мире, его ценностях и поступках, итальянский философ указывал, что их следует познавать не а priori, а на основе реального опыта, т.е. фактов. Априорный человек – абстрактная и безжизненная фикция; реальный человек – индивид, находящийся в истории, а следовательно, в постоянном становлении: он существует лишь постольку, поскольку сам творит себя.

Следуя намеченному пути, А. Габелли (1830-1891) подчеркивает, что реформа гуманитарных наук является не только теоретической задачей, но должна иметь вполне конкретные практические выходы и в конце концов стать основой «интеллектуальной и моральной реформы» [2, р. 31], способствующей формированию национального самосознания.

И это было вполне закономерным, потому что представители итальянского позитивизма с самого начала считали себя продолжателями традиций Рисорджименто и поэтому ставили перед собой задачу – утвердить в обществе светские ценности, которые должны были стать инструментом для гражданского формирования итальянцев. Неприятие принципов, на которых зиждется капиталистическое общество, заставляет итальянских позитивистов развивать учение об «антиэгоистических социальных идеальностях» (Р. Аргиго), которые бы позволили устранить из общества непримиримые конфликты и противоречия и утвердить принцип справедливости и свободы. Причем именно свободное развитие личности является для них основополагающим критерием для суждения о прогрессе культуры и цивилизации. Все это делает позитивизм весьма популярным. Вспоминая о позитивистском буме 80-х годов XIX века в Италии, Б. Кроче писал: «Профессора и студенты почти все были тогда позитивистами... Отказаться записаться в великую позитивистскую партию, принять другой титул, например идеалиста, или гегельянца, или гербартианца, или розминианца, было тогда все равно что смириться с тем, что тебя будут считать чудачком благоволящие люди...» [3, с. 41-42].

Однако уже во второй половине 90-х годов позапрошлого столетия позитивизм в Италии вступает в полосу кризиса, обусловленного как внутренними, так и внешними причинами. К первым можно причислить новые веяния в философском познании, которые явно контрастировали с проповедуемым позитивистами строгим детерминизмом и безудержно оптимистическим прогрессизмом, а также превознесением факта как такового. Несмотря на многие попытки реанимировать позитивизм путем его соединения с прагматизмом и неокантианством, эта задача оказалась невыполнимой. И неизбежность данного результата, по словам Н. Боббио, была связана с тем, что позитивистское учение превращается «из антиметафизической философии в примирительный эклектизм» [4, с. 9].

Антипозитивистское поветрие, возникшее в начале XX века, со временем вылилось в бескомпромиссную полемику против жесткого детерминизма, отрицающего человеческую свободу и ответственность, против непомерного преклонения перед фактами, против приземленного натурализма, против упрощенного понимания общества, в чем порой безосновательно обвиняли позитивизм.

Что касается внешних факторов, способствовавших закату позитивизма, то к ним следует отнести прежде всего экономический кризис, прокатившийся по Италии в 90-е годы XIX века, который еще больше обострил межклассовые противоречия, привел к росту рабочего движения, следствием чего явилось распространение марксизма, причем не только в рабочей среде, но и среди интеллектуалов. Наука, которой позитивисты поклонялись как идолу, оказалась бессильной разрешить жгучие социальные проблемы, и это в значительной мере предопределило поворот к иррационализму и далее мистицизму, повышенное внимание к концепциям А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, А. Бергсона.

Со временем оппозиция позитивизму и марксизму оформилась в программу по «моральному обновлению» итальянской нации, направленную как против вырождающегося либерализма, так и против надвигающегося социализма. И эту задачу взяли на себя представители неогегельянства Б. Кроче (1866-1952) и Дж. Джентиле (1875-1944), которые были не только крупными идеологами и теоретиками, но принимали активное участие в политической жизни страны, занимая каждый в свое время весьма значительные государственные посты. Будучи сторонниками теории органического общества (Б. Кроче) и этического государства (Дж. Джентиле), они превозносили идею нации, стоящей над классами и партиями, принцип неразрывной связи между индивидом и государством. Оба философа были противниками классического либерализма, именно поэтому они проповедовали концепцию сильного государства и воплощали в жизнь ее посредством своей политической и идеологической деятельности.

Интеллектуальная гегемония в культурной жизни Италии на протяжении первой половины XX века, безусловно, сохранялась за Б. Кроче, идеи которого оказали существен-

ное влияние на теорию искусства и литературы, на лингвистику и историографию, на теорию государства и права и т.д. «Его мысль, – отмечал Э. Гарэн, – была одновременно центром иррадиации и конвергенции интеллектуальных движений того времени» [5, с. 74]. Роль Дж. Джентиле была несколько скромнее, поскольку его актуализм, получивший широкое распространение в академической философской среде, в меньшей мере находил понимание среди интеллектуалов других профессий. Но как бы то ни было, их культурная программа по духовному обновлению итальянского общества осуществлялась под знаменем борьбы против позитивизма и марксизма и требовала возврата к великим идеалам Возрождения и Рисорджименто.

References

1. *Villari P.* Arte, storia, filosofia. Firenze: La Nuova Italia, 1984. 239 p.
2. *Gabelli A.* L'uomo e le scienze morali. Milano: Brigola, 1969. 294 p.
3. *Croce B.* Cultura e vita morale. Bari: Laterza, 1955. 318 p.
4. *Bobbio N.* Profilo ideologico del Novecento italiano. Torino: Einaudi, 1986. 190 p.
5. *Garin E.* Intellettuali italiani del XX secolo. Roma: Editori riuniti, 1974. 370 p.

УДК 130.2

С.Н. БОРИСОВ, М.А. ИГНАТОВ, В.П. РИМСКИЙ

СЕТЕВАЯ ПАРАДИГМА В НОМАДОЛОГИИ Ж. ДЕЛЁЗА

Борисов Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор, первый проректор по научно-исследовательской и инновационной деятельности Белгородского государственного института искусств и культуры (Белгород, ул. Королёва, 7), snborisov31@gmail.com

Игнатов Михаил Александрович, кандидат философских наук, директор Славянского центра культуры Белгородского государственного института искусств и культуры (Белгород, ул. Королёва, 7), ignatovmikle@gmail.com

Римский Виктор Павлович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории науки Белгородского государственного института искусств и культуры (Белгород, ул. Королёва, 7), rimskiy@bgiik.com

Аннотация. В статье концептуализируется одна из версий «сетевой парадигмы» в современной философии культуры – номадология Ж. Делёза. Выявляются культурные и антропологические особенности номадизма и его отношения с пространством и временем, феноменами власти и государства, знания и войны.

Ключевые слова: философия культуры, сетевая парадигма в культуре, сети, культура, номады, власть, антропология, Ж. Делёз.

UDC 130.2

S.N. BORISOV, M.A. IGNATOV, V.P. RIMSKY

NETWORK PARADIGM IN GILLES DELEUZE NOMADODOLOGY

Borisov Sergey Nikolaevich, Full PhD (philosophy), Full Professor, First pro-rector on scientific research and innovative activity, Belgorod state university of arts and culture (Belgorod, Koroleva str., 7), snborisov31@gmail.com

Ignatov Mikhail Aleksandrovich, PhD (philosophy), Belgorod state university of arts and culture (Belgorod, Koroleva str., 7), ignatovmikle@gmail.com